

УДК 340

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПРИТЯЗАНИЯ ГРУЗИИ НА АБХАЗИЮ И ЮЖНУЮ ОСЕТИЮ В СВЕТЕ ГЕОРГИЕВСКОГО ТРАКТАТА 1783 ГОДА

*Дзидзоев**Валерий Дударович*

доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории государства
и права и политологии юридического
факультета Горского государственного аграрного
университета
(362003, Россия, г. Владикавказ, ул. Левченко, 47 Г.)
E-mail: liz-b@yandex.ru

Аннотация

В статье анализируется проблема национального самоопределения как основного принципа национальной политики и межнациональных отношений. Автор приводит конкретные примеры самоопределившихся народов Абхазии и Южной Осетии в свете Георгиевского трактата 1783 года, когда в крепости Георгиевск на Северном Кавказе П.С. Потемкин, со стороны России, И.К. Багратион и Г.Р. Чавчавадзе, со стороны Картли-Кахетинского царства (часть нынешней Грузии), заключили трактат, по месту своего подписания позднее получивший название Георгиевского. Статья носит дискуссионный характер, а авторская концепция сводится к защите международно-признанного принципа национального самоопределения.

Ключевые слова: *Иракий II, Георгиевский трактат, Картли-Кахетинское царство, Георгий XII, Павел I, Тифлис, Российская империя, Александр I, Османская Турция, Иран, Георгий Шервашидзе, Кючук-Кайнарджийский трактат 1774 г., Абхазия, Южная Осетия, нация, осетинский вопрос, абхазский вопрос, политика, национальное самоопределение, международный опыт, межнациональные отношения.*

Георгиевский трактат 1783 года сыграл огромную роль в исторических судьбах народов Грузии, в первую очередь грузин. Георгиевский трактат положил начало дружеским отношениям между народами России и Картли-Кахетинского царства. В постсоветский период, особенно после признания Россией независимости Абхазии и Южной Осетии, значительная часть грузинских исследователей пытается «узаконить» некоторые элементы софистики в историографии, «доказывая» обоснованные претензии Грузии на Абхазию и Южную Осетию. Обращая особое внимание на то, что взаимоотношения Грузии, с одной стороны, и Абхазии с Южной Осетией – другой, грузинские ученые сознательно и заметно искажают. Данная тема является предметом отдельного исследования, и специалисты, надо полагать, еще скажут свое объективное мнение. Касаясь заявленной темы, следует коротко остановиться на следующем. Царь Картли и Кахетии (Картли-Кахетинское царство) Иракий II в декабре 1782 года обратился к российской императрице Екатерине II с просьбой принять его царство в

состав Российской империи. При этом Иракий II через своих представителей, И.К. Багратиона и Г.Р. Чавчавадзе, представил просительные пункты будущего договора между Российской империей и Картли-Кахетинским царством. 24 июля 1783 года в крепости Георгиевск (ныне г. Георгиевск Ставропольского края) состоялись переговоры между П.С. Потемкиным, представлявшим Российскую империю, и И.К. Багратионом и Г.Р. Чавчавадзе. Переговоры прошли успешно, и был заключен трактат. В «Полном собрании законов Российской империи» данный документ значится как «Именной закон, данный Сенату с приложением Договора, постановленного с Картлийским и Кахетинским царем Иракием II – «О признании над собой Верховной власти и покровительства Российских Императоров» [1, с. 1013 – 1017].

По условиям этого договора (трактата), в котором был заинтересован в первую очередь грузинский народ Картли-Кахетинского царства, грузины добровольно и осознанно переходили под покровительство Российской империи, в которой Иракий II и

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-23-13004.

* Журнал не несет ответственности за высказанные субъективные суждения, с которыми позиция редакции не совпадает.

его ближайшее окружение видели гаранта сохранения грузинского народа. Проблема состояла в том, что грузинский народ долгое время подвергался серьезным притеснениям со стороны Ирана и Османской империи. Общественно-политическая ситуация в Картли-Кахетинском, Имеретинском и других грузинских царств, была настолько плачевной, что грузинские территории Закавказья Иран и Османская империя поделили между собой и беспощадно грабили, уничтожали и издевались над грузинским народом. Вассальная зависимость грузинских территорий от Ирана и Османской империи была настолько губительной, что дальновидные и влиятельные грузины вынужденно обратили свой взор в сторону Петербурга. Немалую роль в сближении грузинских царств с Петербургом сыграло и христианство. Ираклий II, обращаясь к российской императрице Екатерине II, не устал напоминать, что грузины такие же христиане, как и русские. Поэтому Ираклий II умолял Екатерину II спасти христианский грузинский народ от физического истребления со стороны влиятельных и мощных в военно-политическом плане мусульманского Ирана и Османской империи.

В соответствии с условиями Георгиевского трактата 1783 года Картли-Кахетинскому царству предоставлялась широкая внутренняя автономия в составе Российской империи. Вопросы внешней политики после подписания трактата переходили в ведение Петербурга. Кроме того, Российская империя выступала гарантом целостности Картли-Кахетинского царства, а Ираклий II признавал верховную власть Российской империи. Важным было и то, что Ираклий II признавал Екатерину II верховным арбитром по всем вопросам, которые были сформулированы в Георгиевском трактате. (Приложение 1а). Заключая договор, Ираклий II старался обезопасить себя от внешних врагов, в первую очередь от сильного Ирана, господство которого на территории Картли-Кахетинского царства доводило грузинский народ почти до катастрофического положения. Именно поэтому Ираклий II убедительно просил Екатерину II прислать на территорию Картли-Кахетинского царства русские войска. Кроме того, среди многочисленных просьб Ираклия II было и официальное оповещение всех дагестанских владетелей и азербайджанских ханов о вступлении Картли-Кахетии в состав Российской империи. Такая просьба предусматривала далеко идущие цели. В случае нападения на Картли-Кахетию кого-либо из них этот факт мог рассматриваться Правитель-

ством Российской империи как выступление против Петербурга [2, с.110]. Следует обратить особое внимание на секретные статьи Георгиевского трактата, которые предусматривали, чтобы Российская империя добивалась возвращения отторгнутых в разное время от Картли и Кахетии владений. То же самое подчеркивалось и в четвертом сепаратном артикуле договора, где было сказано: «е. и. в. обещает в случае войны употребить все возможное старание пособием оружия, а в случае мира настоянием о возвращении земель и мест, издавна царству Карталинскому и Кахетинскому принадлежавших, кои останутся во владении царей тамошних на основании трактата и покровительстве и верховной власти всероссийских императоров, над ними заключенного» [3, с. 24 – 25] (Приложение 1а). Из этого текста явствует, что написанное в них можно было интерпретировать как возможность аннексии царями Картли и Кахетии некоторых спорных территорий. Известный российский юрист А.И. Непрошин по этому поводу резонно подчеркивает: «Как следует из текста Георгиевского трактата, к царству Ираклия II позволено было относить все земли, которые не только завоевывались в Закавказье российскими войсками, но и те, в состав которых некогда входили и Картли – азербайджанские провинции Ирана, в вассальной зависимости от которого до 1783 года находилось Картли-Кахетинское царство, и Османской империи (сейчас эти территории входят в Армению и Турцию) [4, с. 181]. Перечень земель, которые предполагалось присоединить, был определен в конце 1782 года в «Просительной грамоте» Ираклия II. Здесь он требовал от Российской империи соблюдать следующие важные для него условия: «Признать право за Ираклием на владение Ереваном и Гянджой, помочь в приобретении Ахалциха и Карской области и возвращении земель, отнятых лезгинами [3, с. 25 – 27]». Следует обратить особое внимание на амбициозность Ираклия II, его желание с помощью Российской империи аннексировать соседние территории, например, Ереван и Гянджу, которые никогда не были грузинскими. Изъявив желание получить соседние территории в свою собственность, Ираклий II хотел использовать военную мощь Российской империи в том, чтобы расширить до максимума свое ослабевшее царство. Можно предположить, что Ираклий II был одним из первых царей Картли и Кахетии, кто ставил перед Россией задачу расширения собственных владений. Такое поведение грузинских руководителей с годами укреплялось не только в их собственном мента-

литете, но и в сознании широкой грузинской общности.

Над грузинскими царствами Картли, Кахетии и Имеретии в XVI – XVIII вв. постоянно висела угроза полного уничтожения со стороны турецких и иранских агрессоров. Османская Турция и Иран фактически держали грузин и грузинские земли в полном подчинении. Кроме того, большую опасность для грузинских земель представляли систематические грабительские набеги со стороны дагестанских владетелей, представлявшие собой сугубо социальное и межнациональное явление. В Картли, Кахетии и Имеретии эти набеги назывались лезгинскими, так как лезгинами было принято называть не только этнических лезгин, но и другие народы Дагестана. Для грузинского народа эти грабительские набеги представляли такую же угрозу, как ежегодные дани, которые грузинский народ платил туркам и персам (в том числе большим количеством грузинских мальчиков и девочек). Огромные толпы вооруженных грабителей из Дагестана, как правило, появлялись из-за гор и лесов, «разбойники хватали все, грабили не только материальные ценности, но и похищали людей» [3, с. 10].

Следует подчеркнуть, что солидные грузинские и иные источники свидетельствуют о том, что грузинским крестьянам, обрабатывавшим поля и посевы, нужно было постоянно находиться при оружии. И даже в этом случае часто захватчики брали в плен грузин и вывозили их в Турцию, «где продавались на невольничьих рынках. В турецкое рабство продавали грузинских крестьян и сами реакционные грузинские феодалы. Пленопродавство было страшным социальным недугом феодальной Грузии в XVI–XVIII вв.» [3, с. 10].

Таким образом, разрозненные и слабые грузинские царства в указанный период испытывали тяжелейшие проблемы. В этих условиях Ираклий II поступил мудро, заключив Георгиевский трактат 1783 г. Следует обратить внимание, что Иран, как и Османская империя, не признали законности Георгиевского трактата. Эти мусульманские державы по-прежнему считали грузинские земли своей собственностью. Узнав о подписании трактата, Иран пришел в негодование и провел ряд военных походов не только против слабых войск Ираклия II, но и против более мобильных войск России, которые находились в то время в Картли.

В истории Грузии особое место занимает нападение правителя Персии Ага-Мохаммед-хана на Картли в мае 1795 года. Персы, ведомые Ага-

Мохаммед-ханом легко и быстро заняли Тифлис, где учинили страшную резню грузинов. Нападение персов на Картли стало причиной начала русско-персидской войны. В результате кровопролитной войны, понеся большие потери, Россия заняла Дербент, Баку и другие территории, которые ранее принадлежали Персии. Вскоре в 1795 году личные охранники Ага-Мохаммед-хана убили его. На его место встал шах Фетх-Али, который в 1799 году в ультимативной форме потребовал от царя Картли-Кахетии Георгия XII, сына скончавшегося в 1798 году Ираклия II, прислать в Тегеран своего сына в качестве аманата, т. е. заложника. Положение в Закавказье настолько осложнилось, что Российский император Павел I вынужден был послать экспедиционный корпус для защиты грузин [5]. Георгию XII пришлось направить в Петербург послов для заключения нового российско-грузинского договора.

Будучи больным и находясь накануне своей смерти, не имея реальной силы для сдерживания персов, он просил своих послов о следующих услугах: «представить им (Е.И.В.) все мое царство и мое владение, как жертву чистосердечную и христиански праведную, и предложите его не только под покровительство высочайшего великого Русского Престола, но представьте вполне их власти и попечению, чтобы с этих пор царство Картлосинов считалось принадлежащим Державе Российской с теми правами, которыми пользуются находящиеся в России другие области (приложение 2)» [6, с. 287]. Георгий XII опасался, что наследники погубят престол в междоусобицах, которые в грузинских царствах стали обычным явлением. Поэтому он своим послам давал наказ, чтобы Российская империя «во время принятия ею Грузинского царства в полную свою власть и распоряжение утвердила мою просьбу не прекращать в доме моем царского звания, а допустить царствовать наследственно, как это было при предках моих» [6].

Здесь важно обратить внимание на то, что грузинский царь Георгий XII имел в виду, когда он просил российскую императрицу Екатерину II «об охране моего небольшого царства» [7, с. 288]. Фактически под охраной этого царства Георгий XII имел в виду лишь незначительную часть бывшей Грузинской ССР в составе СССР. Здесь речь шла только о Картли и Кахетии, куда не входили, на мой взгляд, ни территория Южной Осетии, ни тем более Абхазия.

Следует обратить внимание на тот факт, что в просьбе грузинских представителей от имени царя

Георгия XII содержалось всего 16 пунктов. Этот важнейший документ был подан в иностранную коллегию (по нынешним понятиям – Министерство иностранных дел Российской Федерации) 24 июня 1800 г. (по другой версии – 19 ноября 1800 г.). По просьбе грузинской стороны Георгий XII добровольно вступал «в подданство» Российской империи и просил о присоединении Картли и Кахетии к России. Просьба грузинской стороны 23 ноября 1800 г. получила положительный ответ [8, с. 281]. Накануне смерти последнего грузинского царя Георгия XII император России Павел I одобрил предложение Георгия XII и 18 декабря 1800 г. на законном основании упразднил Картли-Кахетинское царство, которое было преобразовано в Грузинское царство, присоединенное к Российской империи 18 (30) января 1801 г. Царский манифест по этому вопросу был издан в день принятия в состав империи Грузинского царства – 18 (30) января 1801 г. В исторической и правовой науке это считается окончательным, юридически оформленным присоединением Картли-Кахетинского царства к России. Важно отметить, что Павел I в тексте манифеста подчеркивал, что на такое присоединение грузинских земель к России в Петербурге согласились по просьбе грузинского народа и царя Георгия XII. Обращаю внимание на то, что в Петербурге еще несколько раз получали заверения от грузинских официальных посланников в верности Российской империи. Так, грузинский царевич Давид в апреле 1801 года просил Российского императора «в обстоятельной ноте», которая содержала двадцать принципиальных просьб (так называемые «просительные пункты»), а также заверение влиятельных представителей грузинского духовенства, подтверждавших все положения официальной просьбы Георгия XII, которую он незадолго до своей кончины передал в Иностранную коллегию Российской империи.

В свете современных российско-грузинских отношений интересным представляется просьба грузинской стороны, где отмечалось: «Все вообще желают вступить (грузины. – Авт.) единожды навсегда в подданство высокославной Империи Всероссийской, обязуясь свято исполнять все то, что исполняют ее подданные, не отрекаясь ни от каких законов и поведений, сколько силы того Царства позволять будут, с признанием Всероссийского Императора за своего природного Государя и Самодержца. И как выше назначенная Нота е. и. в. покойным Государем всем пунктам высочайше апробирована, и иное Царство на вечные времена в подданство Всерос-

сийского Императорского Престола уже принято, то вследствие того всеподданнейше просим его Величество, всем нашего Государя, утверждая принятие того Царства, заключением торжественного обоюдного Императорского Акта» [9, с. 226]. Обращаю внимание, что в данной ноте было сформулировано предложение по организации нового управления грузинских территорий в составе Российской империи [9, с. 226].

Новый император России Александр I, сменивший своего отца Павла I, подписал манифест «Об учреждении внутреннего в Грузии управления, с приложением Манифеста к грузинскому народу, постановления внутреннего управления Грузии и штата». В царском Манифесте, изданном 12 сентября 1801 года, отмечалось: «Мы, вступая на Всероссийский престол, обрели царство грузинское, присоединенное к России, о чем Манифест в 18-ый день января 1801 года издан уже был во всенародные известия» [10, с. 183]. Следует подчеркнуть, что этот важнейший документ подтверждал решение Павла I о добровольном включении Картли и Кахетии, куда, как подчеркивалось выше, не входили ни Абхазия, ни Южная Осетия, под именем Грузинского царства в состав Российской империи. Важность этого документа состоит в том, что здесь впервые определялись границы Картли-Кахетинского царства, т. е. присоединенной к Российской империи грузинской территории. В документе подчеркивалось, что «Грузия разделяется на пять уездов, из коих три в Карталинии: Горийский, Лорийский и Душетский и два в Кахетии: Телавский и Сигнахский» [11, с. 781 – 786]. Обращаю внимание на то, что в документе нет ни слова ни о территории Абхазии, ни о территории Южной Осетии. Таким образом, надо обоснованно полагать, что эти территории, на которые претендует официальный Тбилиси даже после августа 2008 года, т. е. после их признания в качестве независимых государств, не входили в Картли-Кахетинское царство и не имели с ним ни политических, ни каких-либо иных связей. В 1802 году в Тифлисе было объявлено о преобразовании Картли-Кахетинского царства в самостоятельную губернию в составе Российской империи. Здесь же подчеркивалось, что династия грузинских царей Багратиони лишалась всех прав на грузинский престол.

Объективный анализ исторических документов и фактов взаимоотношений Российской империи и Картли-Кахетинского царства во второй половине XVIII века позволяет сделать следующие принципиальные заключения.

1. По условиям Георгиевского трактата под покровительство Российской империи вошла небольшая часть нынешней Грузии, которая тогда называлась Картли-Кахетинским царством, куда не входили ни Южная Осетия, ни Абхазия.

2. В состав Российской империи в 1783 году были включены только Картли и Кахетия (в настоящее время это регионы Грузии), находились под властью царей Ираклия II и Георгия XII. Что касается Абхазии и Южной Осетии, то они, как известно, не входили в Картли-Кахетинское царство.

3. С момента присоединения Картли-Кахетинского и других грузинских царств к Российской империи в непростую и противоречивую сферу российско-грузинских отношений в силу многих причин начали втягивать отдельные южные районы Осетии, получившие у администрации Кавказа Российской империи политико-географическое название «Южная Осетия» (по-осетински «Хуссар Ирыстон»). В сложных условиях российско-грузинских и грузино-осетинских отношений XVIII в. Южная Осетия постепенно превращалась в объект непомерных притязаний грузинских влиятельных лиц. Эти лица при поддержке российских войск насаждали в Южной Осетии жестокие методы порабощения и угнетения, которые были переняты в грузинском обществе под непосредственным влиянием Персии. Напомню, что несколько веков Персия разоряла и угнетала грузинские земли. Обращаю внимание и на то, что Южная Осетия, граничившая с «Гурджистанским валийством», т. е. с Картли-Кахетинским царством, периодически попадала под влияние грузинских царств, оказывая упорное сопротивление притязаниям грузинских влиятельных лиц. Таким образом, Южная Осетия в чрезвычайно трудных и сложных условиях смогла сохранить свою независимость до 1864 г., т. е. до крестьянской реформы в Грузии.

4. В условиях политических притязаний грузинских помещиков на Южную Осетию после 1864 года в осетинских обществах возникли различные формы протеста против грузинской экспансии и началось национально-освободительное движение югоосетинского народа.

5. По переписи 1917 года на территории Грузии из 2 402 230 человек населения насчитывалось: грузин – 1 615 216 (67,2%), армян – 279 975 (11,6%), русских – 116 775 (4,8%), осетин – 95 588 (3,9%), азербайджанцев – 85 139 (3,6%), абхазцев – 40 393 (1,8%), прочих национальностей – украинцев, поляков, немцев, греков и др. – 169 145 (7,1%) [12,

с. 284]. По грузинской статистике получается, что негрузинские национальности составляли более 30% населения Грузии, включая осетин [12, с. 284]. Отмечу, что с 1783 года до 1917 года прошло 134 года. За это время осетины в Грузии по заниженным статистическим данным (численность негрузинских народов в Грузии по официальным переписям, как правило, занижалась) составили почти 96 000 человек. Разумеется, что к моменту подписания Георгиевского трактата осетин в Закавказье было меньше по сравнению с данными 1917 года. Но об осетинах абсолютно ничего не сказано в тексте Георгиевского трактата 1783 г. Ничего не сказано в тексте трактата и относительно абхазов. И это не случайность. Нельзя это относить на счет того, что в Картли-Кахетинском царстве «забыли» о существовании Абхазии и Южной Осетии. Отсутствие в тексте трактата даже поверхностного упоминания об абхазах и южных осетинах, по моему убеждению, свидетельствует о том, что относительно самостоятельные территории Абхазии и Южной Осетии никакого отношения не имели к Картли-Кахетинскому царству.

6. В Георгиевском трактате особо подчеркивалась роль Екатерины II, которая проявляла большую заботу о благе «грузинских народов». Однако под «грузинскими народами», надо полагать, имеются в виду различные ветви единого грузинского народа (например, мохевцы, хевсуры, сваны, аджарцы, мингрелы и др.), проживавшие в различных частях отдельных и разрозненных грузинских царств и территорий. К тому же эти различные ветви «грузинских народов», как правило, враждовали между собой на радость мощным враждебным странам – Османской империи и шахской Персии. В Георгиевском трактате подчеркивалось, что Екатерина II с «сильными своими стараниями» избавила грузин «от ига рабства и от поносной дани отроками и отроковицами, которую некоторые из сих народов (грузинских. – Авт.) давать обязаны были» [2, с. 139].

Следует подчеркнуть, что по Кючук-Кайнарджийскому миру 1774 года между Российской и Османской империями, которому предшествовала шестилетняя война, где русские победили турок, Османская империя была вынуждена отказаться от дани юношами и девушками, которую она получала продолжительное время от Имерети (часть современной Грузии) [2]. В этой связи в высшей степени интересной представляется точка зрения известного грузинского историка, профессора Г. Г. Пайчад-

зе, который в солидной монографии «Георгиевский трактат» подчеркивает: «Использование же в тексте (Георгиевского трактата. – Авт.) во множественном числе выражения «грузинские народы», как и отмеченное нами ранее употребление во множественном числе слова «Грузин», свидетельствует о том, что имелись в виду вся Грузия и весь грузинский народ, т.е. грузины и Восточной и Западной Грузии» [2].

7. В Российской империи к моменту заключения Георгиевского трактата хорошо знали об Осетии и осетинах. Подчеркиваю, что осетины, как единое целое, присоединились к Российской империи после заключения Кючук-Кайнарджийского мирного договора, т. е. в 1774 году. Кроме того, до присоединения к Российской империи различные осетинские общества (дигорцы, иронцы, туальцы), как правило, не враждовали между собой, в отличие от грузинских обществ.

8. Заявления царей Картли-Кахетии о своей суверенности к 1783 году, т.е. ко времени подписания Георгиевского трактата и издания царских манифестов 1801 года, представляются большой натяжкой, так как Персия к этому времени оставался хозяином положения на той части грузинских земель, которые, согласно договору, просили у Российской империи защиты и покровительства. Лишь после заключения Георгиевского трактата 1783 года Персия перестал быть сюзереном этих грузинских территорий, а включение в состав Российской империи освобождало их от унижительной вассальной зависимости.

9. Архивные документы, в первую очередь грузинские, свидетельствуют о том, что присоединение Картли-Кахетинского царства, а затем и других

грузинских территорий было осуществлено по настойчивым просьбам грузинской стороны. Все дипломатические шаги, направленные на сближение с Российской империей, как правило, предпринимались Картли-Кахетинскими царями и их полномочными представителями*.

Литература

1. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. I. Т. XXI. Кн. 3. 1781 – 1783, № 15835.
2. *Пайчадзе Г.Г.* Георгиевский трактат. Тбилиси. 1983.
3. *Цагарели А. А.* Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия, относящиеся до Грузии. Т. II. Вып. 2. СПб., 1902.
4. *Непрошен А. Ю.* Правовое решение абхазской проблемы // Независимая Абхазия. Проблемы и решение (под ред. Т.М. Шамба). М., 2007.
5. Акты Кавказской археографической комиссии (АКАК). Тифлис. 1906. Т. 1.
6. Полномочия, данные царем Георгием посланникам своим, отправленным в Санкт-Петербург 7 сентября 1799 года // Цагарели А.А. Указ. соч. Т. II. Вып. 1.
7. Представление от царя Георгия Императору Павлу // Цагарели А.А. Указ. соч. Т. II/ Вып. 1. С. 288. Вып. 2.
8. Присоединение Грузии к России. Тифлис. 1906.
9. Перевод грузинской ноты к высокому е. и. в. министру от грузинских полномочных послов, князей Чавчавадзева, Авалова, Палавандова // Цагарели А.А. Указ. соч. Т. II. Вып. 1. С. 181. (на груз. яз.); Вып. 2.
10. Цит. по: Независимая Абхазия (проблемы и решения) / Под ред. Т.М. Шамба. М., 2007.
11. ПСЗРИ. Т. XXVI. № 20007.
12. *Хачануридзе Г. В.* Борьба грузинского народа за установление советской власти. М., 1956.

Dzidzoev Valeryi Dudarovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the department “Theory of state and law and political science” of the law faculty of Gorskiy State Agricultural University (47 G., Levchenko St., Vladikavkaz, 362003, Russian Federation). E-mail: liz-b@yandex.

TERRITORIAL CLAIMS OF GEORGIA TO ABKHAZIA AND SOUTH OSSETIA IN THE LIGHT OF TREATY OF GEORGIEVSK 1783

Abstract

The article analyzes the problem of national self-determination as a basic principle of the national policy and inter-ethnic relations. The author gives specific examples of the self-determined people of Abkhazia and South Ossetia in the light of Georgievsk of 1783, when the fortress Georgievsk in the North Caucasus Pesotsky, Russia, Ickrath and Gricevje, on the part of the Kartli-Kakheti Kingdom (part of present-day Georgia) signed the Treaty, according to their place of signing later received the name of St. George. The article is controversial, and the author's concept is to protect the internationally recognized principle of national self-determination.

Keywords: Erekle II, the Treaty of Georgievsk of Kartli-Kakheti Kingdom, George XII, Paul I, Tbilisi, Russian Empire, Alexander I, Ottoman Turkey, Iran, Giorgi Shervashidze, the Treaty of Kucuk Kaynarca treatise 1774, Abkhazia, South Ossetia, the nation, the Ossetian question, the Abkhazian question, politics, national self-determination, international experience, interethnic relations.

* Журнал не несет ответственности за высказанные субъективные суждения, с которыми позиция редакции не совпадает.

References

1. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii (PSZRI). Sobr. I. T. XXI. Kn. 3. 1781–1783, № 15835.
2. Paichadze G.G. Georgievskiy traktat. Tbilissi. 1983.
3. Tsagareli A. A. Gramoty i drugie istoricheskie dokumenty XVIII stoletiya, otnosyaschiesya do Gruzii. T. II. Vyp.2. SPb., 1902.
4. Neproshen A.Yu. Pravovoe reshenie abhazskoy problemy // Nezavisimaya Abhaziya. Problemy i reshenie (pod red. T.M. Shamba). M., 2007.
5. Akty Kavkazskoy arheograficheskoy komissii (AKAK). Tiflis. 1906. T. 1.
6. Polnomochiya, dannye tsarem Georgiem poslannikam svoim, otpravlennym v Sankt-Peterburg 7 sentyabrya 1799 goda // Tsagarelii A.A. Ukaz. soch. T. II. Vyp. 1.
7. Predstavlenie ot tsarya Georgiya Imperatoru Pavlu // Tsagareli A.A. Ukaz. soch. T. II/ Vyp. 1. S. 288. Vyp. 2.
8. Prisoedinenie Gruzii k Rossii. Tiflis. 1906.
9. Perevod gruzinskoy noty k vysokomu e. i. v. ministerstvu ot gruzinskih polnomochnyh poslov, knyazey Chavchavadzeva, Avalova, Palavandova // Tsagareli A.A. Ukaz. soch. T. II. Vyp. 1. S. 181. (na gruz. yaz.); Vyp. 2.
10. Cit. po: Nezavisimaya Abhaziya (problemy i resheniya) / Pod red. T.M. Shamba. M., 2007.
11. PSZRI. T. XXVI. № 20007.
12. Hachapuridze G.V. Bor'ba gruzinskogo naroda za ustanovlenie sovetsskoy vlasti. M., 1956.

УДК 323.17

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ СТАТУСА НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ И КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ

*Небратенко
Ольга Олеговна*

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного (конституционного) права, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение «Южный федеральный университет», (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88)
E-mail: gennady@nebratenko.ru

Аннотация

В статье на основе анализа международных и национальных правовых актов, научной литературы исследовано соотношение понятий «национальные меньшинства», «этнические меньшинства», «языковые меньшинства», «коренные малочисленные народы».

Ключевые слова: правовая регламентация, национальные меньшинства, этнические меньшинства, коренные малочисленные народы.

Российская Федерация является крупнейшим многонациональным государством мира. На ее территории проживают представители 193 национальностей (по данным Всероссийской переписи населения 2010 года) [1]. Большинство народов формировались веками на территории Российского государства и внесли свой вклад в развитие отечественной государственности и правовой культуры.

Российское государство сформировалось как единение народов, системообразующим ядром которого исторически выступал русский народ. Именно благодаря объединяющей роли русского народа на территории нашего государства существует уни-

кальное культурное многообразие и духовная общность различных этносов. Этнокультурная идентичность, как верно отмечается в научной литературе [2, с. 8], формируется веками, изменить ее с помощью законодательства невозможно. Менталитет, дух народа, его характер задан множеством различных факторов, уникально сочетающихся между собой, начиная с географических и геополитических и заканчивая религиозными.

Согласно п.12 Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденной Указом Президента Российской Федерации 19 декабря 2012 г. N 1666